

Л.И. Липина, С.А. Перевозчикова

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КОСТЮМА СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЫЛВЕНСКО-ИРЕНСКОГО ПОРЕЧЬЯ (по материалам Верх-Саинского могильника)

Верх-Саинский могильник – типичный памятник для яркой и выразительной неволинской культуры Прикамья. Он использовался длительное время, в течение четырех столетий, и представлял собой сложный комплекс, сочетавший курганную и бескурганную части (Голдина, 2012. С.203-285; Голдина, Водолаго, 1990. С.33). Ранний этап Верх-Саинского могильника характеризуется курганами, которые датируются VI – первой пол. VII в. Всего на площадке могильника обнаружено 108 курганов (133 погребения). Бескурганная часть некрополя датируется второй пол. VII – началом IX в. На изученной части могильника исследовано 185 захоронений (Водолаго, 1981-1992).

Основным и единственным источником для изучения костюма жителей, оставивших этот памятник, являются археологические материалы, которые не содержат непосредственно историко-культурной информации. В силу фрагментарности, неполноты состава комплексов, отрыва от современной культурной традиции и других особенностей археологических предметов, требуется осмысление со специфического «языка вещей» мертвой культуры (Яценко, 2006).

Реконструкция костюма по незначительным остаткам тканей, кожи, украшений и гарнитуры в погребениях методически мало разработана. На прикамских материалах возможна только гипотетическая реконструкция, которая строится на предположениях, требующих подтверждения. В ней системообразующая основа – сама одежда – отсутствует, источником является только убранство костюма (Доде, 2005. С. 306-307).

В захоронениях Верх-Саинского могильника были выделены зоны, соответствующие основным частям костюма: головному убору и шейно-нагрудным украшениям, поясу, обувным украшениям.

В области головы по наличию бус, подвесок и пронизок можно предположить наличие **накосников** (рис. 1-1). В курганной части выделяется 23 таких убора. Накосники фиксировали (пришивали?) к затылочной части головного убора в виде шапочки или ленты-венчика (рис. 1-3). С одной или двух сторон к краю головного убора прикрепляли височные украшения по 1-2 экз.

Скорее всего, накосники были двух типов: 1) тонкий кожаный шнурок или крученые нити (14 экз.) с бронзовыми украшениями и бусами; 2) в виде декорированных полос ткани (9 экз.). В тех случаях, когда в погребении найдены лишь две небольшие подвески/пронизки, можно предположить, что их прикрепляли к шнурку/нити. Вес же нескольких бронзовых предметов и бус был слишком велик, поэтому низки украшений, вероятно, пришивали к тканой ленте-основе (рис. 1-2).

При использовании тканевых основ подвески и пронизки могли располагаться как в нижней части накосника, так и распределяться равномерно по всей длине. Пронизки состояли из ряда бус; заканчивались арочными шумящими (курган 9, погр. 2; к.17, погр.1) или колесовидными (к.14, погр.1; к.41, погр.1; к.54, погр.1; к.79, погр.1; к.106, погр.2) подвесками, бутыловидными пронизками (к.1, погр.2). Верхнюю часть накосника иногда украшали двумя-четырьмя монетами (к.9, погр.2; к.80, погр.1).

Конструкция головных уборов и накосников в грунтовой части не отличалась от курганных – шапочка/лента с накосниками. Отличие состоит в количестве височных подвесок: в грунтовой части оно достигает до 6 экз. В погр.120 височные украшения были соединены бронзовой цепочкой, проходящей под подбородком. Аналогичные способы украшения подвесок были зафиксированы в погр.7 Большетиганского могильника (Казаков, 2007. Рис.22).

Использование тканевой основы или кожаных шнурков не влияло на распределение украшений. Удалось восстановить облик 15 накосников (3 экз. на тканевой основе (рис. 2) и 12 экз. с использованием шнурка/нити). В погр.152 обнаружена подвеска-костылек для крепления накосника. В погр.24, 137, 153 кожаный шнурок украшен рядом бус (рис. 3-1,2). Их расположение могло быть различным – от плотного до более разреженного. Основными украшениями накосников являлись крестовидные подвески (погр.51), подвески-лунницы (погр.153), колесовидные подвески и костылек (погр.150), подвески-бубенчики и крестовидная (асимметричное расположение на обеих косах – погр.65Б).

Уникальным, на наш взгляд, является убранство для волос из погр. 5 (рис. 3-3-5). Оно представляло собой кожаную узкую полосу длиной 40 см и шириной 1 см, украшенную бронзовыми пронизками-обоймами (рис. 3-4). Рядом с ней зафиксирована серебряная застежка, оформленная зернью и тремя каменными вставками (рис. 3-5). По расположению этих вещей можно предположить, что волосы умершей женщины были собраны сзади в пучок, который был закручен с помощью этой кожаной полоски во внешнюю сторону до корней волос. Концы полоски огибали полученный шиньон сверху и закреплялись застежкой (рис. 3-3). Подобный способ крепления волос был известен у литовского населения V-IX вв. (могильник Плинкайгалис) (Волкайте-Куликаускаене, 1986. С.157. Рис. 536).

Второй яркой деталью костюмного комплекса являются **пояса**. Пояса, найденные в курганных захоронениях (23 погр.), представляют собой кожаную ленту шириной 4-5 см с пряжкой, наконечником и несколькими накладками – так называемый харинский (верх-саинский) тип (рис. 4-1). Пряжка обычно больших размеров, чаще не орнаментирована. Наконечник ремня – в виде коробочки, украшенной рядом полугоршин. Накладки представлены двумя типами: прямоугольные, иногда слегка зауженные в центре, и круглые. Практически у всех поясов рядом с наконечником имеются 2-3 прямоугольные накладки, вплотную примыкающие друг к другу. Такие же накладки расположены по всей длине пояса на небольшом расстоянии друг от друга. Рядом с наконечником – 2-3 круглые накладки, оформлявшие отверстие для пряжки. Длина ремней приблизительно равна обхвату туловища. Это пояса без обойм или каких-либо отверстий для крепления дополнительных привесок. Но, судя по чертежам погребений, к поясам этого типа подвешивались зеркала, туалетные коробочки или ножны.

В 19 погребениях были найдены ножны. Они выполнены из серебра, иногда бронзы, с внутренним деревянным каркасом, чаще всего крепились с левой стороны. Примечательно, что в погр.1 кургана 9 и в погр.4 кургана 16 в области крепления ножен к ремню были обнаружены большие прямоугольные бляхи с изображением медведей (рис. 1-4). Величина петелек с обратной стороны блях достаточна, чтобы сквозь них могли продеть кожаный шнур, на который, возможно, и были подвешены ножны. Расстояние между петельками позволяет закрепить бляху на ремне и использовать её в качестве фиксатора ножен (рис. 1-4). Интересно, что они выявлены в той части пояса, где нет накладок.

В грунтовых захоронениях, в отличие от курганных, зафиксировано четыре типа поясов (харинский, бартымский, неволинский и салтовский).

Пояса харинского (верх-саинского) типа – широкий ремень с прямоугольными накладками по всей длине и круглыми у наконечника, – встречаются реже (5 погр.).

Пояс бартымского (агафоновского) типа более узкий, с геральдическими накладками, можно восстановить по материалам погребения 120 (рис. 4-2). Ремень имел ширину до 2 см. Основное число накладок сконцентрировано сзади, по бокам – более разреженно. К поясу были прикреплены узкие короткие ремешки с накладками на концах. Передняя часть ремня не украшена, к ней были подвешены цепочка и пронизь из трубчатых пронизок. Длинный конец пояса свободно свисал практически до середины бедра.

Пояса неволинского типа (10 погр.) представлены рядом ремней, шириной до 2-2,5 см, с кожаными привесками, размерами 3,5-4x10 см (рис. 5-1). Три привески, расположенные сзади, украшены 2-3 рядами тройчаток, остальные – рядами Ж-образных накладок. Передняя часть пояса практически не украшена, свободный конец свисал практически до середины бедра. С левой стороны от пряжки к ремню были прикреплены 1-2 пронизи. Подобный неволинскому типу пояс – восточный, встречен еще в трех захоронениях. Разница заключается лишь в накладках, где вместо Ж-образных обнаружены круглые и полуовальные (рис. 5-2).

Пояса салтовского (сухоложского) типа в Верх-Саинском могильнике представлены узкими ремнями, шириной до 3 см, украшенными рядом накладок, но преимущественно в передней части (6 погр.). Свободный конец ремня свисал до середины бедра. Никаких сопутствующих пронизей не было предусмотрено (рис. 4-3).

В 10 погребениях пряжки, наконечники ремней и иногда накладки зафиксированы в области стоп. Их положение позволяет предположить наличие **обувных наборов**. В семи могилах крепление обуви состояло из одного ремешка, причем пряжка находилась чуть выше лодыжки с наружной стороны. Судя по расположению гарнитуры с кожаными ремешками, голенище не было высоким, что позволило интерпретировать обувь как полусапожки. Ремешок имел ширину не более 1,5 см. В погр.1 кургана 17 и погр.2 кургана 9 обувные ремешки были украшены маленькими серебряными накладками (рис. 1-5). По обувной гарнитуре и по сопутствующему инвентарю в этих погребениях такая обувь может быть датирована V-VI вв. Подобные реконструкции были выполнены для мазунинских, азелинских, бахмутинских, турбаслинских и других комплексов (Красноперов, 2006; Останина, 1997).

В погребении 1 кургана 12 можно предположить наличие сапог. Положение предметов несколько нарушено соседством еще одного костяка, но по количеству пряжек и наконечников ремней можно определить наличие обувных ремешков в верхней части голени. В нижней части фиксируется бандажная система: кольцо, обхватывающее стопу с пришитыми к нему двумя ремешками, которые крепились с помощью пряжки в области наружной лодыжки (рис. 6-2). Место соединения кольца и ремешка оформлено распределителем ремня. Пряжки располагались на подъеме стопы, возле пятки и на голени. Эта модель также датируется VI в.

Система бандажа на обуви прослеживается и в погр.1 кургана 85 (рис. 6-1). Верхняя часть кольца, а также концы ремешков украшены различными типами накладок. На одном из башмаков имелся короткий ремешок (не более 5 см) с геральдической или овальной накладкой на конце. Эти обувные изделия датируются по сопровождающему инвентарю первой половиной VII в. Такие и подобные бандажные системы отмечены во многих памятниках Крыма, Кавказа, Нижнего Поволжья и т.д. и связывают их с

кочевым населением Восточной Европы VI-VII вв. (Комар, 2010. С.94-115).

В грунтовой части остатки обувных наборов фиксируются лишь в погребениях 174 и 178. В первом случае на ногах были полусапожки – найдены мелкие пряжки от стягивающих лодыжку ремешков. В могиле 178 восстанавливается система бандажа, подобная рассмотренной выше из кургана 85, погр.1 (рис.6-4). Примечательно, что в погр.178 кожаное кольцо украшено накладками и на подошве (рис. 6-3). Это единственное погребение, в котором сохранились органические фрагменты обуви, по которым можно заключить, что кожа была достаточно тонкой, на пятке имелся шов, голенище было не широким. Внутри этих фрагментов кожи найдены остатки древесины, вероятно, лыка. Видимо, обувь фиксировалась на ноге не только ремнями, но еще и жесткой конструкцией, во всяком случае, в верхней ее части.

Как было отмечено, представленные в работе реконструкции являются гипотетическими, требующими подтверждения. Для объективной и максимально достоверной работы необходимо использовать комплексный подход с обоснованным привлечением круга различного рода источников, который весьма узок. В перспективах исследования – создание костюмного комплекса представителей неволинской культуры.

Список источников и литературы:

Водолаго Н.В. Отчет о работах в Березовском районе Пермской области в 1983 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.177.

Водолаго Н.В. Отчет о работах в Пермской области в 1984 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.196.

Водолаго Н.В. Отчет о работах в ТАССР и Пермской области в 1988 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.277.

Водолаго Н.В. Отчет о работах в Татарской АССР и Пермской области в 1986 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.239.

Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях в Березовском районе Пермской области в 1981 г. // Фонды УдГУ. Ф.2. Д.124.

Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях Верх-Саинского могильника в 1982 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.149.

Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях могильников в Пермской области и Татарской АССР в 1989 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.288.

Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях могильников в Пермской области и Татарской АССР в 1992 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.318.

Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях раннесредневековых могильников в бассейне р.Камы в 1987 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.254.

Волкайте-Куликаускаене Р.К. Одежда литовцев с древнейших времен до XVII в. // Древняя одежда народов Восточной Европы (Материалы к историко-этнографическому атласу) – М.: Издательство «Наука», 1986. С.146-171.

Голдина Р.Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в. н.э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция. Сборник статей. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.25. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С.203-285.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры. Иркутск, 1990. 173 с.

Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: К вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т.2. Донецк, 2005. С.305-330.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия – Казань, 2007. 208 с.

Комар А.В. Детали обуви восточноевропейских кочевников VI-VII вв. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы междунауч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной. СПб.: Нестор-История, 2010. С.94-115.

Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н.э. – V в. н.э.): диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Ижевск, 2006. Архив ИИКНП. Ф.4/1. Д.86.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии. М., 2006. URL: <http://www.narodko.ru/article/yatsenko/eurazia/>

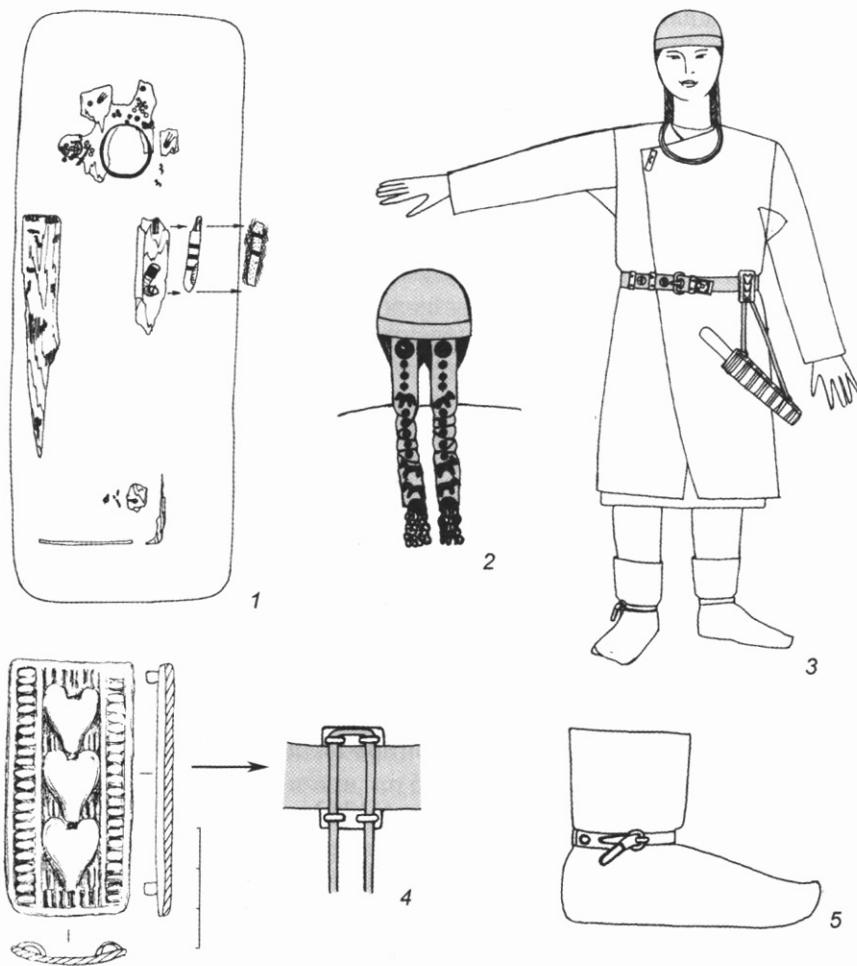

Рис.1. Верх-Саинский могильник. Реконструкция женского костюма по материалам погр.2 кург. 9.
 1 – план погребения;
 2 – реконструкция головного убора с затылочной стороны;
 3 – реконструкция костюма;
 4 – бляшка и способ крепления ножен к ремню посредством бляшки;
 5 - реконструкция обуви (реконструкция С.А. Первозчиковой и Л.И. Липиной).

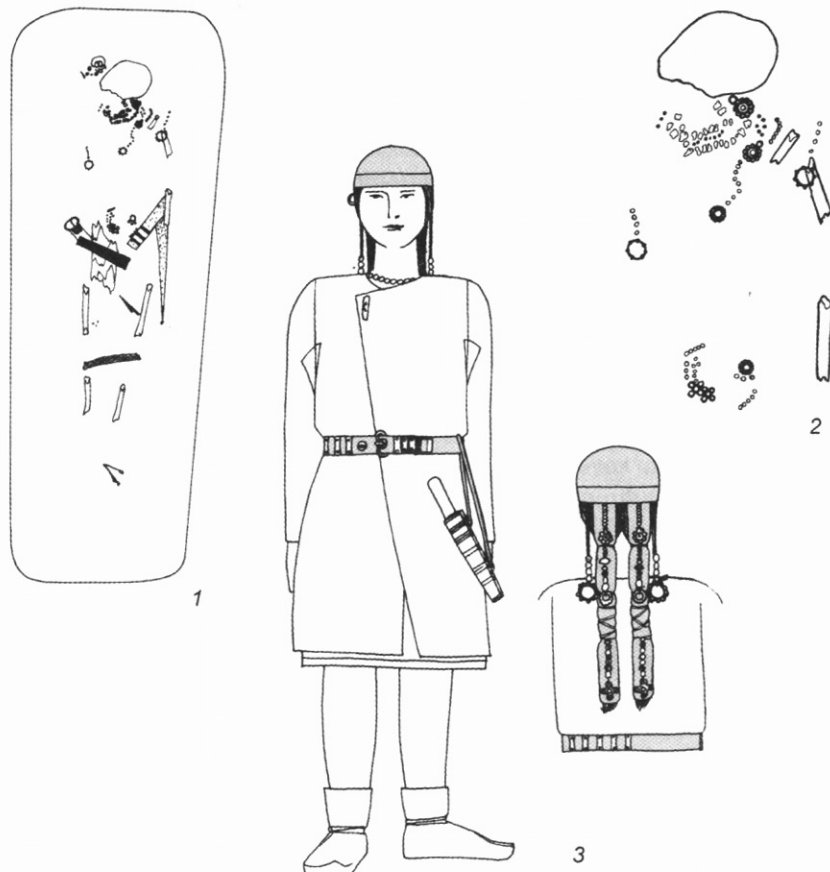

Рис.2. Верх-Саинский могильник. Реконструкция женского костюма по материалам погр. 184: 1, 2 – план погребения; 3 – реконструкция костюма (реконструкция С.А. Первозчиковой и Л.И. Липиной).

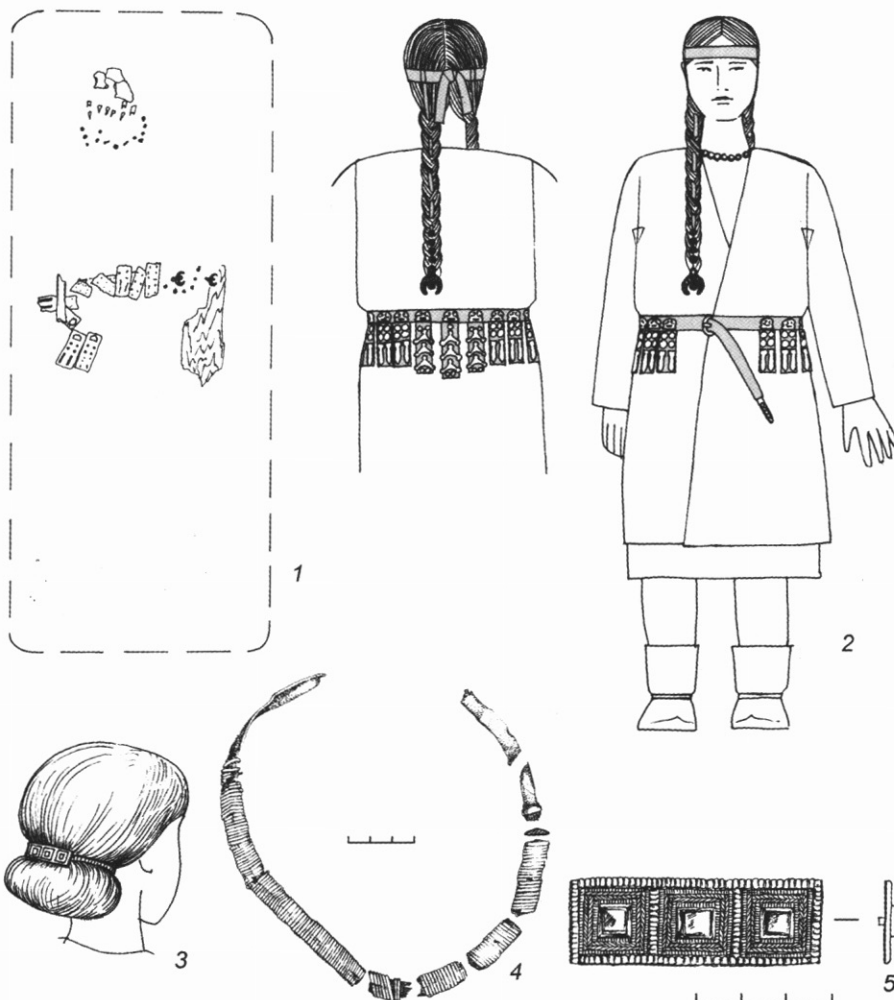

Рис.3. Верх-Саинский могильник. Реконструкция женского костюма по материалам погр.153 (1, 2) и головного убора по материалам погребения 5 (3-5) (реконструкция С.А. Перевозчиковой и Л.И. Липиной).

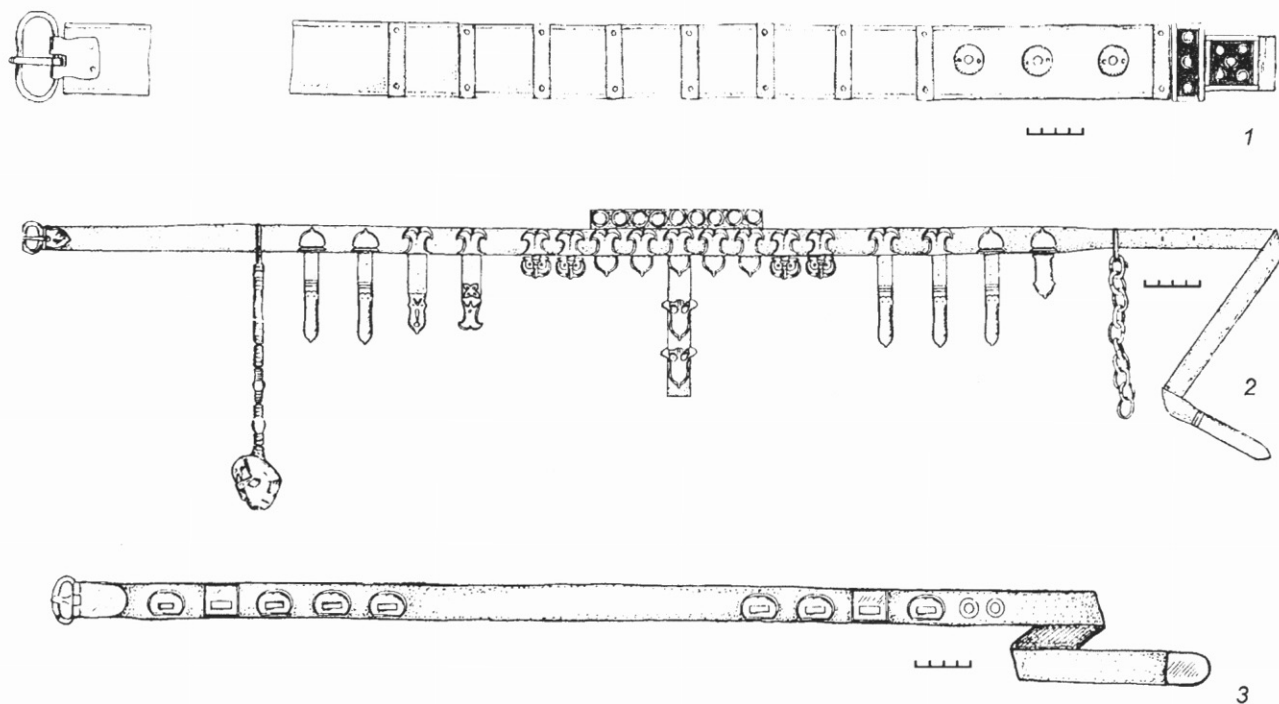

Рис.4. Верх-Саинский могильник. Реконструкция поясов по материалам погр. 1 кургана 12 (1), погребений 120 (2) и 15 (3).

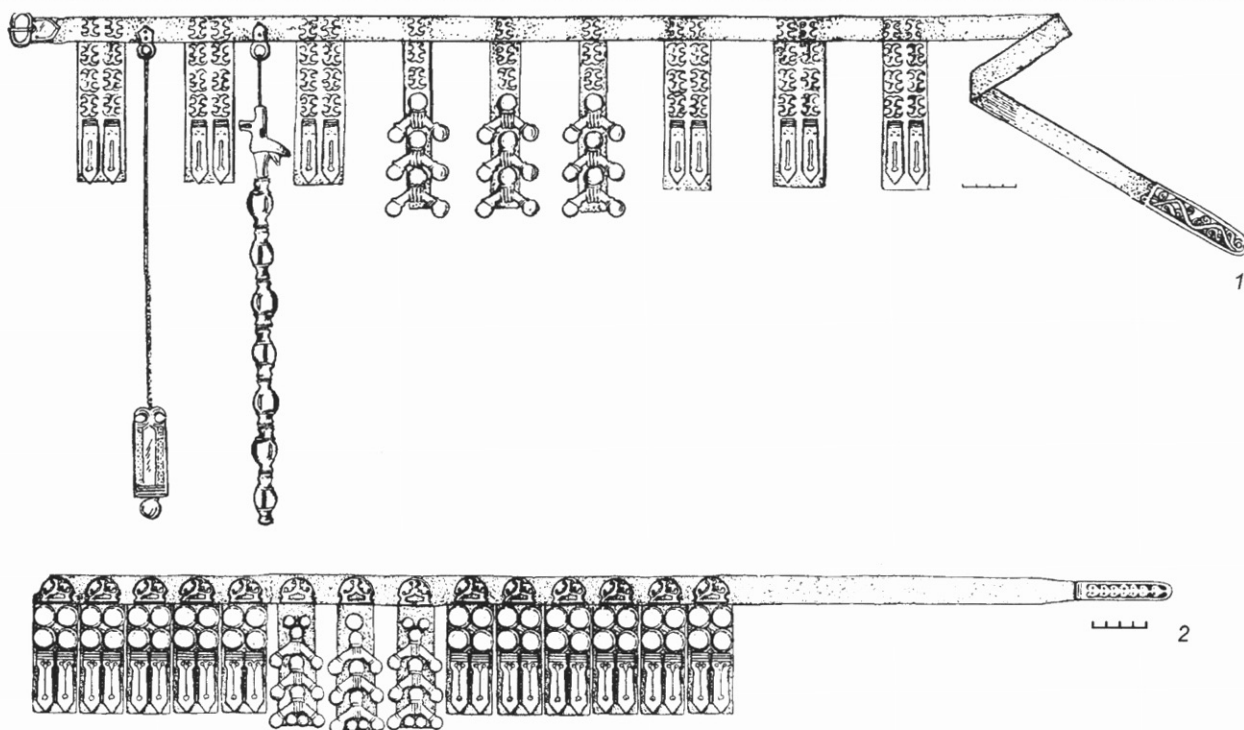

Рис.5. Верх-Саинский могильник. Реконструкция поясов по материалам погребений 69 (1) и 153 (2).

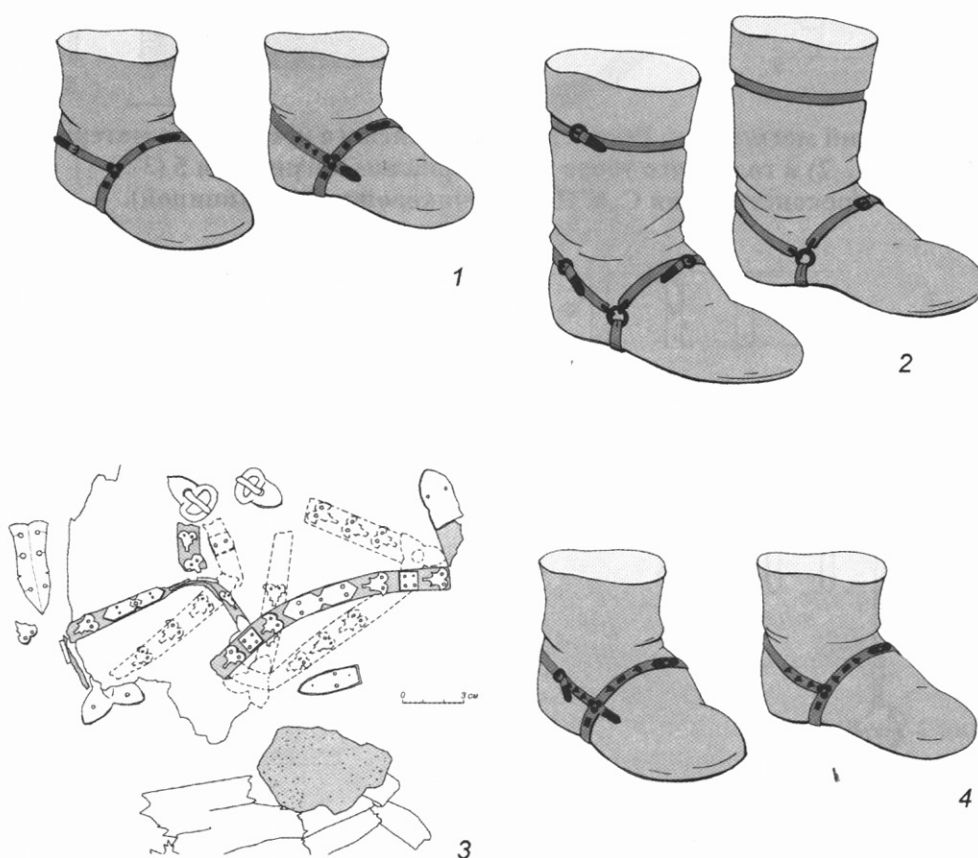

Рис.6. Верх-Саинский могильник. Реконструкция обуви по материалам погребений 1 кургана 85 (1) и кургана 12 (2); погребения 178 (4). 3 - схема расположения обувной гарнитуры и остатков кожи в погребении 178 (реконструкция С.А. Перевозчиковой).